

Shchegolev, P. E.

П. Е. Шеголевъ.

Ocherki istorii otrechennoj literatury.
ОЧЕРКИ

ИСТОРИЯ ОТРЕЧЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА

—
I—IV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9-я лин., № 12.

1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1899 г.

Непремѣнныи Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

MIL'YUKOV LIBRARY

MIL'YUKOV LIBRARY

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. IV (1899 г.), кн. 1-ой, страницы 148—199.

PG 3223
S5

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

- 3 1935

Очерки истории отреченої литературы.

Сказание Афродитіана.

I—IV.

«Сказание Афродитіана о бывшемъ въ Персидской земль чудѣ» — одинъ изъ распространеннѣйшихъ памятниковъ нашей старины. До нась дошли свѣдѣнія о томъ, что «нѣкое блядиво списаніе Афродитіана нѣкоего персянина о вочеловѣченіи Господа и Спаса нашего Іисуса Христа у нѣкіихъ православныхъ, ненаказаніемъ недугующихъ опаснаго разума богодохновенныхъ писаній честно и прелюбимо»¹⁾). Писатель, которому принадлежать эти строки, счель нужнымъ посвятить нашему памятнику отдѣльную статью съ тѣмъ, чтобы заставить православныхъ «отступити лживыя сея повѣсти и возлюбити церковную истину»²⁾). Впрочемъ, статья эта не произвела впечатлѣнія, можетъ быть, потому, что разошлась въ небольшомъ количествѣ списковъ, можетъ быть, потому что сказаніе «зломудренного» персянина по своей непонятности и странности было такъ интересно, что заставляло забывать о церковныхъ истинахъ. Послѣднее основаніе, пожалуй, дѣйствительное, такъ какъ писцы, составляя «толстые поповскіе сборники»³⁾, безъ всякихъ колебаний переписывали вслѣдъ за обличительнымъ словомъ Максима

1) Сочиненія Максима Грека, т. 3, стр. 125.

2) Ibid. стр. 149.

3) Русск. Вѣстникъ, т. XXVII, кн. I, стр. 416.

Грека и сказание Афродитіана. Честное и прелюбимое у книжниковъ старого времени, оно не пользовалось благосклонностью нашихъ ученыхъ. Мы имѣемъ изданіе текстовъ, а самому памятнику посвящается дѣвъ, три страницы въ общихъ сочиненіяхъ по литературѣ. Лишь въ самое послѣднее время изданіе греческаго текста дало толчокъ къ изученію содержанія этого памятника. Кое-что уже сдѣлано въ этомъ направленіи исключительно нѣмецкими учеными. Впрочемъ, ихъ изслѣдованія не касались собственно нашего сказания, а были вызываемы посторонними мотивами. Цѣль предлагаемой работы — свести все сдѣланное въ этой области и изслѣдовать славяно-русскія отношенія памятника. Авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность своимъ уважаемымъ учителямъ: профессорамъ Александру Николаевичу Веселовскому и Ивану Николаевичу Жданову и прив.-доц. А. К. Бороздину. Ихъ указаніями пользовался авторъ въ продолженіе своей работы.

II.

Свѣдѣнія о рукописяхъ и изданіяхъ греческаго текста «Повѣсти о событияхъ въ Персидѣ». — Содержаніе памятника.

Въ свое время будетъ представлено подробное изложеніе сказания Афродитіана. Здѣсь достаточно указать на то, что русскій текстъ, напечатанный впервые Тихонравовымъ въ его «Памятникахъ отреченной русской литературы», т. II, стр. 1—4 по пергаминной рукописи XIII в., даетъ разсказъ о чудесныхъ знаменіяхъ, случившихся въ персидской кумирницѣ въ ночь рождения Христа; о звѣздѣ, явившейся въ этой кумирнице, и о поклоненіи волхвовъ родившемуся Спасителю. Греческій подлинникъ нашего памятника — отрывокъ изъ большой «повѣсти о событияхъ въ Персидѣ», изданной почти одновременно нѣмецкимъ ученымъ Wirth'омъ и русскимъ Васильевымъ. Сюжетъ

этой повѣсти—преніе о вѣрѣ, происходившее при дворѣ персидскаго царя Аррената между христіанами, язычниками и іудеями подъ предсѣдательствомъ верховнаго жреца Афродитіана.

Н тѡн єв Персії πραχθέντων ἐξηγησις встрѣчается во многихъ рукописяхъ X—XIV вв., разсѣянныхъ по европейскимъ библиотекамъ. По извѣстнымъ намъ описаніямъ мы могли насчитать больше 60 списковъ. Первое извѣстіе о повѣсти принадлежитъ библиотекарю Ламбеку и находится въ его «Commentarijum de bibl. Vindobonens.», t. V—MDCLXXII, p. 297. Рукопись, отмѣченная Ламбекомъ, имѣеть слѣдующій заголовокъ Ἀφρικанοῦ διήγησις περὶ τῶν єν Περσίᾳ γενομένων δια τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ и заключаетъ въ себѣ какъ разъ отрывокъ, существующій въ переводѣ на сербскій и русскій языки. Такой заголовокъ, встречающійся и въ другихъ рукописяхъ, даетъ поводъ нѣкоторымъ ученымъ считать авторомъ повѣсти Секста Юлія Африканы, историка начала третьяго вѣка по Р. Х. (ум. въ 237 г.), автора хронографіи въ 5 книгахъ. Какъ сочиненіе Африканы, памятникъ этотъ былъ напечатанъ впервые Fr. Xaver Berger въ «Beyträge zur Geschichte und Litteratur, herausgegeben v. Aretin» за 1804 г., ч. 4, стр. 52—69. Berger снабдилъ текстъ латинскимъ переводомъ, примѣчаніями и введеніемъ, въ которомъ онъ, ни мало не сомнѣваясь въ авторствѣ Африканы, распространяется о достоинствахъ его, какъ ученаго. Среди сочиненій Африканы, впрочемъ, подъ рубрикой «Sprigia», перепечатано это произведеніе и въ извѣстной коллекціи Migne «Patrologiae cursus completus», t. X, стр. 93—107¹⁾. Что Африканъ, правовѣрный епископъ, не могъ быть авторомъ этой вещи, это ясно всякому, знакомому съ его произведеніями: достаточно, между прочимъ, прочесть книгу Gelzer'a, ученаго, специально занимавшагося Африканомъ²⁾. Ложное надписаніе было вызвано, пови-

1) Странно, почему обѣ этомъ текстѣ не упоминаетъ A. Wirth, предполагавший своему изданію небольшую библиографическую статью.

2) Мнѣніе Gelzer'a обѣ этомъ памятникѣ по своей странности и ненауч-

димому, простой опиской: вмѣсто Африканы нужно было писать Афродитіана, въ уста которому влагается этотъ отрывокъ изъ цѣлой повѣсти. Рукописи, попадающіяся въ восточныхъ библиотекахъ и содержащія этотъ отрывокъ, имѣютъ правильное надписаніе: «Ἀφροδιτανοῦ περὶ τῶν γενομένων etc.»¹⁾.

Въ рядѣ рукописей составителемъ называется Анастасій, патріархъ Антіохійскій. Первое извѣстіе объ его авторствѣ принадлежитъ Gretser'у и находится въ предисловіи къ изданію сочиненій Анастасія Синаита. Gretser пишетъ: «In codice Augustano, quem supra laudavi et in quo 'Οδηγός inest, continetur etiam sub Anastasii episcopi Theopolitani seu Antiocheni nomine 'Εξήγησις περὶ τῶν ἐν Περσίᾳ πραχθέντων (relatio de rebus gestis in Persia) nimirum de disceptatione Christianorum prae-sulum cum ethnicis, Graecis et Iudeis judice Aphrodisiano, regis Persarum archimagiro, cui etiam se Anastasius interfuisse dicit et quidem solum ex Romani imperii episcopis. Sed oratio illa olet nescio quid fabularum ut difficile creditu sit ex Anastasii nostri officina prodiisse. Exscribendum quidem graecum contextum ex Augustano exemplari curaveram et ad versionem me accinxeram, sed multitudine mendorum et fabularum offensus retuli pedem, neque ulli puto hanc διήγησιν fore perviam nisi emendatorem aut plures manuscriptos codices acquirat»²⁾. Упоминаніе объ

ности такъ интересно, что мы позволимъ себѣ цѣликомъ привести относящіяся сюда строки: «не принадлежитъ перу Африканы das sonderbare Machwerk, welches Ignaz von der Hardt nach zwei Münchener Handschriften herausgegeben hat: 'Αφρικανοῦ διήγησις περὶ etc... Das Eigenthümlichste an dieser vergnüglichen Posse ist die vollständige Vermischung von christlichem und heidnischem, welche den Herrn zum Ζεύς... und Maria zur Hera und Himmelskönigin οὐρανία macht. Der Spott der Heiden über die νέα κυβέλη, worüber Isidor von Pelusion klagt, wird durch solche Producte besonders erklärlich. Dieser in ganzer Crassheit hervortretende Mariencult allein schon ist das Kennzeichen einer viel späteren Epoche». Heinrich Gelzer. Sextus Iulius Africanus und die byzantische Chronographie. Erster Teil. Leipzig 1880. S. 19.

1) См. Ἱεροσαλυμιτικὴ βιβλιοθήκη ὑπὸ Παπαδοπούλου-Κεράμεως τ. I. стр. 277, 316.

2) Migne. Patrolog. graeca, t. 89 col. 32.

Анастасій и его διήγησις находимъ и у Фабриція¹⁾, Аллатія²⁾. Henschenius'a³⁾. Анастасій, уроженецъ Палестины, въ 559 г. занялъ патріаршій престоль въ Антіохії. Его дѣятельность носить оппозиціонный характеръ. За то, что рѣзко осуждалъ политику Юстиніана, сочувствовавшаго монофизитамъ, онъ былъ изгнанъ. Черезъ 23 года Анастасій снова занялъ патріаршую каѳедру, на которой оставался до смерти, послѣдовавшей въ 599 г.⁴⁾.

Нѣкоторыя рукописи выставляютъ авторомъ Анастасія Синаита⁵⁾, по всей вѣроятности, смѣшивая его съ Анастасіемъ епископомъ. Впрочемъ, дѣятельность Синаита говоритъ за то, что онъ могъ быть авторомъ этой вещи. Монахъ монастыря на Синаѣ, онъ много путешествовалъ, постоянно устраивая диспуты о вѣрѣ съ юдеями, Гайяниами и др. Время расцвѣта его таланта падаетъ на 640—700 гг.

Вѣнскій и туринскій списки называютъ составителемъ Филиппа Сидета, синкелла Іоанна Златоустаго⁶⁾. Здѣсь ошибка произошла повидимому, оттого, что Филиппу приписали все сочиненіе, тогда какъ ему принадлежать лишь нѣкоторые отрывки. Впрочемъ, вопросъ объ авторствѣ Филиппа будеть разсмотрѣнъ ниже.

Наконецъ, нѣкоторыя рукописи не обозначаютъ автора⁷⁾.

Переходимъ къ изданіямъ текста. Мы уже упомянули о

1) Fabricius. *Bibliotheca graeca*, ed. IV Harles, t. X, стр. 600.

2) Allatii de Symeonibus Par. 1664 p. 83 (цитируемъ по Wirth'у).

3) въ *Acta Sanctorum Apr.* II, 851. Henschenius сообщаетъ о замѣткѣ Allatii и добавляетъ: «Quale nactus fuerit apographum Allatius nescimus; saltem vivo Anastasio Antiocheno nullus fuit rex Persarum supra iudicatus Arenatus sed annis XLVIII Chosroes et dein Hormisdas annis XV, uti eos exhibet Theophanus.

4) Срвн. Bardenhewer O. *Patrologie*. Freiburg 1894 s. 533. Oudini *commentarius de scriptoribus ecclesiasticis*. Paris, t. I, p. 1489.

5) *Geschichte d. byzantisch. Litteratur* v. K. Krumbacher 2-te Aufl. Munchen 1897 s. 65, 66.

6) *Theologisches Litteraturblatt* 1894, № 16, столбецъ 185.

7) напр., текстъ, изданный А. Васильевымъ по рукописи синодальной библиотеки, имѣеть слѣдующій заголовокъ: 'Αντιβολὴ γενομένη ἐν Περσίδι μεταξὺ ἑλλήνων, ἰουδαίων τε καὶ χριστιανῶν περὶ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ ἡμῶν,

двухъ изданіяхъ не всей повѣсти, а отрывка изъ нея, трактующаго о чудѣ въ персидской землѣ. Вся повѣсть напечатана два раза: въ 1893 г. русскимъ ученымъ А. Васильевымъ въ его «*Anecdota graeco-byzantina. Pars prior. M. 1893*», стр. 73—125 и въ 1894 г. немецкимъ — Альбрехтомъ Виртомъ въ его «*Aus orientalischen Chroniken*», Frankfurt a M. 1894 г. И у Васильева, и у Вирта тексты изданы крайне плохо. У первого масса недосмотровъ и опечатокъ, по всей вѣроятности, потому, что, уже находясь при смерти, онъ держалъ корректуру. Нѣкоторые поправки къ изданію Васильева можно найти въ рецензіи Курца ¹⁾. Виртъ, повидимому, намѣревался дать критически разработанный текстъ. Намѣреніе это не увѣнчалось успѣхомъ. Если онъ думалъ, не ограничиваясь изданіемъ отдѣльного списка, подводить варианты, то странно, почему онъ не воспользовался всѣми извѣстными ему рукописями: между прочимъ, онъ самъ сообщаетъ о томъ, что у Pitra ²⁾ перечислено 15 списковъ, которыхъ онъ не видѣлъ. Познакомившись съ 9 рукописями, Виртъ даже даетъ схему зависимости списковъ; обѣ отношеніи же списковъ не можетъ быть и рѣчи до знакомства съ остальными рукописями. Затѣмъ Виртъ, какъ это ни странно для издателя текстовъ, не обладаетъ умѣньемъ читать рукописи. Извѣстный византинистъ Карль Крумбахеръ доказалъ это въ своей рѣзкой рецензіи ³⁾). Крумбахеръ прочелъ ту рукопись, которую Виртъ положилъ въ основу изданія. Въ результатахъ оказалось, что Виртъ очень многихъ мѣстъ не смогъ прочесть, многое прочелъ крайне небрежно ⁴⁾). Интересно отмѣтить слѣдующее. Варианты, подведенные Виртомъ изъ списка Ватиканской библіотеки, такъ отличаются отъ текста, напечатаннаго Васильевымъ

1) Византійскій временникъ кн. V стр. 37.

2) *Analecta sacra et classica*, edidit I. B. Pitra, t. V, p. 302.

3) *Byzantisch. Zeitschrift.* III, 1894 S. 621—624.

4) Вообще репутація Вирта, какъ ученаго, довольно сомнительна. Срвн., напр., рецензію Кирпичникова на его книгу «*Danae in christlich. Legend.*», срвн. рецензію Frick'a въ «*Göttingische Gelehrte Anzeigen*» 12, s. 940—947.

по той же Ватиканской рукописи, что, право, не знаешь, кто напуталъ Васильевъ, или Виртъ.

Такъ какъ перевода памятника не существуетъ, то мы считаемъ необходимымъ дать подробное изложеніе повѣсти, по большей части, въ выраженіяхъ и отрывкахъ подлинника. Памятникъ очень удобно дѣлится на три части съ введеніемъ и заключеніемъ.

Введеніе передаетъ обстоятельства дѣла. Мѣсто дѣйствія — персидская земля, время — тотъ періодъ, когда въ персидской землѣ царствовалъ Арренатъ; а вторымъ былъ Оносаргъ, исполнявшій консульскія обязанности; третьимъ Діоклъ, за- правлявшій провинціями и войскомъ, и, наконецъ, Афродитіанъ былъ верховнымъ жрецомъ, совѣтникомъ царя. Въ это время вышелъ споръ между христіанами, іудеями и греками. Споръ шелъ объ историкахъ: христіанскомъ — Филиппѣ и языческомъ — Діонисарѣ. Такъ какъ споръ волновалъ всѣхъ, то царь рѣшилъ устроить публичный диспутъ между іудеями, греками и христіанами. На диспутъ должны были явиться многіе епископы и архимандриты; между прочимъ, предложили явиться на диспутъ и автору повѣсти, такъ какъ только онъ одинъ былъ єхъ Ромаіонъ. О своемъ рѣшеніи царь сообщилъ іудеямъ и предложилъ имъ выбрать судью спора. Выборъ евреевъ палъ на премудраго Афродитіана, верховнаго жреца и царскаго совѣтника. Царь утвердилъ выборъ и объявилъ Афродитіану о назначеніи его предсѣдателемъ пренія, наговоривъ ему при этомъ много любезностей. Первымъ дѣломъ судьи было утѣшенніе христіанъ, передъ собраніемъ впавшихъ, было, въ уныніе. Афродитіанъ напоминаетъ имъ о томъ, что немудрая побѣдила мудрую въ искусствѣ, что вся мудрость халдейцевъ и вавилонянъ должна была уступить передъ божественнымъ младенцемъ. По совѣту Афродитіана, христіане берутъ съ собой на словесное состязаніе престарѣлаго лѣтами епископа Кастилевса. Передъ преніемъ постятся и совершаютъ молебны. Съ крестомъ на груди и съ именемъ Христа на устахъ разсаживаются христіане.

Первая часть пренія посвящена разсмотрѣнію тѣхъ свидѣтельствъ о Христѣ, которыя можно было найти у язычниковъ—грековъ и персовъ. Собраніе открылось рѣчью Афродитіана, проникнутой глубокимъ сочувствіемъ къ христіанамъ. Предѣдатель умоляетъ христіанскихъ священниковъ не волноваться, обѣщаю имъ побѣду, если только они будуть держаться истины. Рѣчь предѣдателя ободрила христіанъ. Епископъ Еіорунатос поднялъ вопросъ о томъ, кому начинать пренія. Споръ, какъ сказано, шелъ объ историкахъ Діонисарѣ и Филиппѣ. «Если Афродитіанъ желаетъ разсудить о Діонисарѣ, сказалъ Еіорунатос, то пусть говорятъ греки, если о Филиппѣ, то рѣчь за него будемъ держать мы». Афродитіанъ похвалилъ епископа за эти слова и выразилъ желаніе толковать о Филиппѣ. Для того, чтобы никто не сомнѣвался въ истинности его словъ, онъ приказываетъ принести книгу. Одинъ изъ епископовъ Гесіодъ замѣчаетъ: «а если принесемъ книгу и кто-нибудь станетъ возражать противъ прочитанаго, какъ противъ поддѣланнаго, тогда что?» Афродитіанъ, успокаиваетъ его нѣсколькими словами: онъ, Афродитіанъ, сразу замѣтитъ пропуски и добавленія. Приносится книга (*ἡ περιαγωγὴ αὐτοῦ βίβλος*), въ которой содержатся предсказанія эллинскія (*χρησμῶδιαι Ἑλληνικαῖ*). Мальчику предлагаютъ прочесть изъ статьи о Кассандре. Мальчикъ прочитываетъ слѣдующее. Послѣ смерти Пиладова сына Касандра осталась сестра его Дорида, Атталъ, царь Лакедемонскій, захотѣлъ жениться на ней, но въ ту ночь, когда онъ пришелъ спать на ея ложѣ, Дорида пронзила его сердце копьемъ. Братъ Аттала, Филиппъ завоевалъ страну ахеянъ и женился на *Ἀλσιβήδῃ*, сестрѣ ихъ полководца Калліона. Филиппъ никакъ не могъ найти случая отомстить Доридѣ; она была красивая женщина и всѣ домогались ея руки и помогали ей, а она ни за кого не выходила замужъ. Тогда ахеицы рѣшили послать въ Дельфы за пророчествами¹⁾. Послы направились прежде всего къ жрицѣ

1) Отвѣты жрицѣ, какъ и всѣ подобныя мѣста Сивиллиныхъ книгъ, трудно понимаемы и непереводимы.